

АНА ШПАНС

НЕЙРОНМЫК

18+

Яна Шплис

НейроМимик

<https://litres.ru/73977156>

SelfPub; 2026

Аннотация

Новосибирск, 2151 год. В городе пропадают люди, а после убийства мэра мегаполис накрывает волна беспорядков. На помощь местной полиции из Ново-Москвы срочно вылетают сотрудники Отдела Специальных Расследований ФСКБ – Дина Беглова и Павел Ковалёв.

Умные системы зданий подчинены неуловимому убийце, а за спиной специальных агентов вновь встаёт тень корпорации «Наследие».

Смогут ли они поймать преступника, когда он управляет реальностью через нейросети, а их личные счёты грозят сорвать расследование? Или они уже пешки в чужой игре?

Новое расследование, новые герои, новые вызовы.

Продолжение романа «Цифровая чума», самостоятельное произведение.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Яна Шплис

НейроМимик

Глава 1

Новосибирск, июль 2151 года

Горячее июльское солнце отражалось в прозрачных куполах здания климат-контроля над Центральным районом, выбеливая небо до рези в глазах. В этой части страны тридцать пять градусов в тени – даже для середины лета перебор. Над площадью Ленина роились дроны-распылители, выплёвывая тонкую взвесь, которая должна была охлаждать воздух. Только невидимая влажная завеса оседала липкой субстанцией на лица людей, стёкла, фасады, не принося спасительной прохлады. Мегаполис задыхался. Так же, как задыхался последние полгода мэр этого города – Вадим Вадимович Князев – медленно, со скрипом и привкусом металла на языке.

Воздушные коридоры над Красным проспектом были забиты частными аэромобилями, их антигравы оставляли в раскалённой дымке бледные дрожащие полосы, похожие на шрамы. Голографические вывески на здании «Наследие-Си-

бирь» пульсировали кислотно-зелёным – корпорация напоминала о себе каждому, кто поднимал глаза выше второго этажа. Князев смотрел на это сверху, из окна служебного аэромобиля, и чувствовал, как где-то глубоко под рёбрами расплзается тошнотворная пустота.

Сегодня пятница. Последняя пятница перед отпуском, а потом две недели на юге. И не в той части Крыма, которая за последние годы превратилась в санаторий для пенсионеров с устаревшими имплантами, а в элитной – с частными пляжами и лечебными капсулами, куда не проникают назойливые репортёры. Билеты давно куплены. Вилла забронирована. Оплачено всё вплоть до индивидуального повара. И ехать он должен был не с семьёй, а один. Ну, или почти один. Четырнадцать суток вместе – он и она. Сказка.

Только вместо купания в море мэру предстояла встреча с владельцем ново-московского филиала компании «Наследие» – Артуром Вересовым. И это в пятницу, за час до конца рабочего дня. Всё потому, что высокомерному толстосуму, возомнившему себя центром вселенной, плевать на чужие жизни, тем более на какой-то там отпуск. Вадим Вадимович зло выругался. Служебный аэромобиль пересёк воздушную границу центра, минуя блокпост с вооружёнными дронами. «Аурус» плавно снижался к парковочному уровню административного комплекса.

Здание Новосибирской мэрии в 2151 году не имело ничего общего с тем унылым бетонным кубом, который помнили

старожилы. Теперь это был монолит из затемнённого кристаллита, переливающийся на стыке уровней тусклым золотом встроенных светодиодов. Сорок семь этажей уходили в небо, ещё двадцать – под землю, в бункеры. Фасад украшала широкая голографическая лента сменяющих друг друга слоганов: «Новосибирск – город инноваций», «Новосибирск – опора федерации», «Новосибирск – мы строим будущее».

А ведь ещё каких-то двадцать лет назад здесь всё было иначе. Тогда Вадим только вступал в свой первый срок, молодой и полный надежд. Ему казалось, что сотрудничество с компанией «Наследие» повысит шанс вывести город в лидеры. Он искренне верил, что способен изменить жизнь людей к лучшему. Правда, если в начале службы дела делались как-то сами собой, то к настоящему времени мэра не покидало чувство, что и он и этот высокотехнологичный муравейник катятся куда-то в тартарары. Особенно его подкосила эпидемия. Князев и сейчас с содроганием вспоминал те дни, когда новый вирус под названием «цифровая чума»¹ убивал людей быстрее, чем врачи успевали выдавать заключения о смерти. Центральные районы удалось отстоять, его команда вовремя организовала вакцинацию – в первые же сутки. А то, что творилось на окраинах... туда он предпочитал не заглядывать даже мысленно. Прививки должны были помочь. В конце концов, он сделал всё, что мог. Кто там говорил про естественный отбор?

Сейчас Князев ненавидел этот фасад так же, как ненави-

дел Влада Ларнье, когда тот сел напротив и холодно произнёс: «Шеф сожалеет, что не смог присутствовать лично». *Сожалеет он. Ага, нашли дурочка! Так я и поверил.*

Машина мягко коснулась посадочной платформы. Герметичная дверь отъехала в сторону, выпуская наружу волну спёртого, прогретого подземным паркингом воздуха. Вадим выбрался наружу, одёрнул полы пиджака и, не глядя по сторонам, направился к персональному подъёмнику. Охранники у входа синхронно кивнули. Сканеры считывателей бегло прошили его профиль и, тяжёлые створки разъехались в стороны, пропуская внутрь. Прозрачный лифт, с панорамным обзором на внутренний двор мэрии понёс его вверх. Князев остался один. И воспоминания, о только что пережитом унижении, накрыли его с головой.

Обед был назначен в частном зале ресторана «Антей» у набережной Оби. Место дорогое, с видом на искусственный водопад и системой акустической изоляции, способной заглушить даже взрыв. Он, как обычно, приехал за десять минут до назначенного времени, но вместо главы «Наследия» в зал вошёл Ларнье. Высокий, сухой, с лицом, которое не выражало ровным счётом ничего. Тёмный дорогой костюм сидел на нём как броня. Правый глаз чуть прищурен из-за старой нейротравмы. Бывший военный. Палач на побегушках, которому хозяин доверяет больше, чем собственному нейроинтерфейсу². Князев внутренне сжался. Одно дело торго-

ваться с Вересовым, и совсем другое выпрашивать снисхождение у его прислужника.

– Вадим Вадимович, – Ларнье не поздоровался и не протянул руку для приветствия. Просто сел напротив и уставился на мэра немигающим взглядом. – Главный сожалеет, что не смог присутствовать лично. Состояние здоровья, сами понимаете.

– Разумеется, – через силу выдавил Князев, чувствуя, как под воротником рубашки закипает испарина. – Я слышал о... неприятном инциденте.

Ларнье пропустил реплику мимо ушей. Между ними вспыхнуло голографическое меню, но ни один не двинулся, чтобы сделать заказ.

– Перейдём сразу к делу. Нужен земельный участок в Зельцовском районе. Три гектара муниципальной земли. Понимаете о чём я?

– Да, я знаю этот участок, – Вадим ответил чуть резче и громче, чем хотел, хотя прекрасно понимал, что злить Ларнье всё равно, что тыкать палкой в спящую кобру. – Но эта земля находится в долгосрочной аренде у трёх малых предприятий. Расторжение договоров повлечёт за собой...

– Компенсацию, – ровно закончил за него Ларнье. – Которая будет выплачена в полном объёме. Ваша задача состоит в том, чтобы инициировать процедуру изъятия и выставить требуемое на аукцион. С единственным условием: наша заявка должна быть единственной.

– Это незаконно, – тихо сказал Князев, и сам удивился своей смелости.

Ларнье впервые за всё время чуть заметно усмехнулся. Уголки губ немного дёрнулись вверх, но в глазах не дрогнуло ничего.

– Разве? – он откинулся на спинку стула и сложил руки на груди. – Месье Вересов будет разочарован, если узнает, что его предложение встретило... непонимание.

Предложение? Вот как это называется? Не ультиматум и не шантаж? Вот такое «цивилизованное деловое предложение», от которого нельзя отказаться. Князев молчал. Он разглядывал свои ухоженные руки, и пребывал в прострации.

На правом мизинце должно было быть платиновое кольцо с крупным сапфиром. Под камень был впаян микрочип – капризная голограмма, отпирающая сейф в его кабинете. Там, в недрах его личного тайника, лежал компромат. И не только на него самого. Ставки тотализатора, «мёртвые души» в ведомостях, бонусы за каждую нелегальную сделку. Князев лично вёл учёт всех жертв собственной жадности и платил за каждую.

Как тот чёртов маньяк или мазохист.

– Я подумаю, – выдавил он, наконец.

Ларнье кивнул, поднялся и, не прощаясь, ушёл. Он знал, что мэр теперь наизнанку вывернется, но сделает так, как приказали сверху. Вадим остался сидеть, глядя в застыв-

шее голографическое меню. И только когда к нему бесшумно приблизился официант-андроид, Князев снова опустил глаза на свои пальцы и, наконец, окончательно осознал, что кольца *действительно* нет.

Воспоминание оборвалось, когда лифт мягко замер на нужном этаже. Двери разъехались, выпуская его в просторный холл приёмной с жидкокристаллическими стенами, на которых сейчас транслировался вид на Речной вокзал. Алёны уже не было на месте. Его секретарша давно укатила к любовнику и до понедельника можно было о ней забыть.

Кабинет встретил его привычной стерильностью. Тёмный дубовый стол с сенсорной панелью. Экран во всю стену, транслирующий карту городских воздушных коридоров, портрет президента, триколор. Слева, на стене – единственное, что Князев себе позволял, – голографическая рамка. Две девочки в белых платьях – Виктория и Констанция. Прелестные белокурые ангелы с отцовскими скулами и материнскими глазами.

Подхватив фотографию одной рукой, другой он подкатил поближе к столу адаптивное кресло, и рухнул в него. Несколько секунд вглядывался в изображение, ища в лицах дочерей утешение.

– Алиса, – позвал он устало. – Проведи биометрический поиск местоположения предмета. Идентификационный код 441-Б-89.

Нейросеть отозвалась через долю секунды:

– Объект не обнаружен. Последняя зафиксированная активность – ресторан «Антей», набережная Оби, 12:47. В период с 12:47 по настоящее время сигнал чипа отсутствует.

– Отсутствует? – переспросил Князев, не веря в произошедшее. – То есть кто-то его заглушил?

– Вероятность технического сбоя равна 0,03 процента. Вероятность намеренной блокировки сигнала 99,97 процента.

Князев прикрыл глаза и посчитал до десяти, пытаясь отстраниться от волны гнева, захватившей его. *Долбанная искусственная машина, так и не научилась изъясняться по-человечески.* Перед его внутренним взором встало лицо Ларнье. Как и когда этот пёс успел стащить кольцо? Или не он? Вадим судорожно вспоминал последние события, предшествующие пропаже. Мысли путались. Он резко встал, прошелся по кабинету и остановился у сейфа, встроенного в стену.

Как?! Как такое могло с ним произойти?

Волосы на затылке вставали дыбом каждый раз, когда он только представлял масштаб катастрофы, которая обрушится на него, на его семью, на всё, что он выстроил, если пропажа не обнаружится. Какая, к чёрту, поездка в Сочи? Какой отдых? Когда от одной мысли о его личном хранилище его потряхивает. Там лежит то, что размажет его по асфальту политической жизни, то, что превратит его дочерей в изгоев, а жену – во вдову при живом муже. Отмена командировки

– цветочки. Ягодки начнутся, когда кто-то откроет этот хренов сейф без него. А он уже знал: кольцо он не найдёт.

Потому что, чёрт возьми, он никогда, н-и-к-о-г-д-а его не снимал!

Вадим вернулся к креслу, сел, и опять уставился на портрет дочерей. Старшая, Виктория улыбалась, слегка склонив голову и, словно сегодня свет упал как-то иначе на лицо девочки – Князев увидел маленький зазор между передних зубов. *И как он раньше не замечал?* Лицо мэра скривила гримаса отвращения. Щербинка напомнила о жене. У неё была точно такая же деревенская щель, но та любила улыбаться во весь рот, демонстрируя свой изъясн, а Вадима каждый раз тошнило от омерзения, особенно последнее время. Он презирал Наталью. Её улыбку. Зубы. Её глупую, преданную любовь, которой она душила всех направо и налево.

Когда это с ним произошло? Когда он возненавидел собственную жену?

– Алиса, запиши Викторию к стоматологу на завтра. К Прозоровскому.

– Есть свободное время на 10.30 и на 14.00, лучше записаться на утро.

Для кого и чем лучше Князев не понимал.

– Утро, так утро.

Вадим всё так и смотрел на фотографию невидящими глазами, словно выпал из реальности на какое-то время, а когда вспомнил зачем он здесь, снова поднялся. Походил по ка-

бинету, обшарил рабочий стол – в ящиках были только старые файлы, папки с протоколами совещаний, да пара бутылок дорогого коньяка, о которых он совершенно забыл. Ничего. Он перевернул всю офисную мебель, заглянул даже под тонкое покрытие на полу. Кольца нигде не было. Осталось осмотреть санузел, примыкавший к кабинету – небольшую комнату с раковиной из чёрного камня и зеркальной панелью во всю стену.

Переступив порог, он вдохнул привычный для таких помещений мятный запах дезинфицирующего аэрозоля. *Может, он снял его, когда мыл руки? Такого никогда не случилось, но вдруг?* Внимательно шаг за шагом он оглядел всё помещение. Заглянул в контейнер для биоотходов. Безрезультатно. Выпрямился, посмотрел на себя в зеркало. *Усталое, бледное лицо измученного мужика. М*ашинально вырвал длинный седой волос, предательски торчащий из брови. И в этот момент пространство за его спиной изменилось.

Сначала Вадим подумал, что отказал AR-интерфейс³. Но нет, стена напротив транслировала стандартную заставку, а за его плечом, там, где секунду назад отражалась гладкая поверхность, теперь что-то шевелилось. Непонятный сгусток света, не связанный с освещением. Контур фигуры текли, переливались, то уплотнялись, то распадались на мелкие частички и снова собирались в нечто аморфное. Казалось, что сам воздух закручивался в воронку, стремясь принять форму человека.

– Кто здесь? – спросил Князев испуганно.

Вадим хотел развернуться, но тело не слушалось, будто кто-то нажал кнопку «пауза». Дикий страх рассыпался по телу колкими иглами, не давая мыслить здраво. Вдруг кожу на лбу пронзила обжигающая боль.

– А-а-а! – закричал он, отшатываясь назад и врезаясь спиной в стену.

Одной рукой он прикрыл голову, чувствуя под пальцами вздувающуюся кожу, а другой по инерции снёс всё, что стояло на полках. Флаконы с био-лосьонами, дезинфектор для чипов, тубики с гелями, ещё что-то хрупкое. Банки падали и разбивались вдребезги, заливая пол разноцветными мутными лужами. Зеркальная панель треснула, пустив по идеальной глади мерзкую паутину. Князев упал на колени, рвано хватая воздух ртом. В ушах звенело, словно тысячи комаров одновременно вгрызлись в его барабанные перепонки.

Болезненная пульсация постепенно затихала и Вадим медленно, с трудом, поднялся. Проморгался, прогоняя цветные пятна перед глазами. Осторожно посмотрел в треснутое зеркало, оно размножило его отражение на сотни осколков, но в центральном, самом крупном, он всё-таки смог разглядеть себя. Над его переносицей горела алая отметина с рваными краями ожога. *Три цифры.*

– Что за... – от удивления его рот приоткрылся.

Вадим повернулся, желая убедиться, что в помещении никого нет, и в следующий миг затылок разорвало ударом. Мэр

не успел увидеть, кто напал на него. Он падал лицом вперёд в своё разбитое отражение, чувствуя, как сознание молнией скручивается в тугую чёрную точку. Ещё секунда и темнота накрыла его полностью.

¹ – «цифровая чума» – здесь упоминается о событиях, произошедших год назад. Когда люди заразились вирусом через чипы, импланты, погружение в виртуальную реальность.

² – нейроинтерфейс – система прямого обмена информацией между мозгом и электронными (цифровыми) устройствами. Позволяет управлять техникой силой мысли, получать данные напрямую в сознание и погружаться в виртуальные миры через нейропорт. Обычно вживлён в голову человека.

³ – AR-интерфейс – способ взаимодействия пользователя с цифровым контентом, при котором виртуальные элементы накладываются на реальный мир в режиме реального времени.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.